

И.В. Нечаева

О ЯВЛЕНИИ И СЛУЧАЯХ ДВОЙНОЙ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ

Неупорядоченность письменного языка, в той или иной степени всегда присутствующая, но особенно усилившаяся на рубеже двух веков, побуждает к обозначению границ и определению условий, способствующих данной нестабильности, к изучению механизма возникновения колебаний, реализуемых в узуальной орфографической вариантности. Несмотря на разнообразие вариантных случаев, в основе большинства из них лежит проблема выбора, трудность которого объективно основана на плюрализме языковых средств для передачи того или иного содержания, на избыточности письменной формы. Как уже говорилось и писалось (см., напр., [Нечаева 2011б: 179]), в орфографии это выражается в том, что система письма во многих случаях предоставляет множественные лингвистически оправданные, но при этом противоречащие друг другу основания для выбора орфограмм. Возможность двойкой записи слов (напр., пресловутой *брошю/уры*, или слова *ра/озыскной*, или – особенно много – новых заимствований: *ре/имейк*, *блютус/з*, *эки(е)н*), *видео(-)арт* и мн. др.) вытекает из множественности мотивировок, законно возникающих у пишущего, находящегося на орфографическом распутье. Следовало бы, однако, не ограничиваться констатацией данного явления, а попробовать проследить работу задействованных при этом орфографических факторов, определив наиболее типичные линии их взаимодействия (в отвлечении от вопроса о нормативно принятых, так называемых «канонических» написаниях). Рассмотрим различные случаи.

1. Конфликт между иноязычной фонетикой, некогда запечатленной в русской орфографии, и фонетическим «обрусением» заимствования: *брошюра* [фр. *brochure*], *парашиют* [фр. *parachute*], где буквой *ю* передается специфический [y] французского языка (с неизбежным для русской фонетики

позиционным смягчением предшествующего согласного); однако со временем данный произносительный нюанс в употреблении упомянутых слов на русском практически полностью утратился. Слова *жюри* это касается в меньшей степени, так как смягченность звука [ж'] перед [ю] в произношении по-русски все еще встречается достаточно часто.

2. Внутренняя противоречивость норм правописания, возможность одновременного применения двух алгоритмов определения орфограммы: так, прилагательное *ра/озыскной*, в соответствии с правилами [см. Справочник 2006: 53], должно писаться с буквой *а*, поскольку в приставках *раз.../роз* без ударения всегда пишется именно эта буква, а под ударением – буква *о*; однако если рассматривать это слово как прямое производное от существительного *розыск* (каковым оно и является), то нет оснований менять графический состав производящей основы. Наложением данных двух подходов объясняется лингвистический конфликт, касающийся орфографии этого слова, вылившийся на страницы печати и документов соответствующих сыскных служб.

3. Пересечение двух критериев определения написаний, один из которых – характер отношений между основами сложного слова, а второй – их морфемный состав. Это касается известной проблемы сложных прилагательных типа *государственно-монополистический* (от *государственный монополизм*), *уголовно-процессуальный* (от *уголовный процесс*), *лечебно-физкультурный* (от *лечебная физкультура*), *парашютно-десантный* (от *парашютный десант*), *генно-инженерный* (от *генная инженерия*), с одной стороны, и *нефтегазовый* (*нефть и газ*), *тазобедренный* (*таз и бедра*), с другой стороны. Эти и многие другие написания являются исключениями из правила, по которому слитно пишутся прилагательные при подчинительном соотношении основ и дефисно – при сочинительном, равноправном [Справочник 2006: 137–138]. Однако при этом возможно и применение формально-грамматического принципа, учитывающего влияние

тенденции к употреблению дефиса при членимости первой основы (наличии в ней суффикса) – см. [Букчина, Калакуцкая 1974: 32], [Кузьмина 2003: 234].

4. Примат иноязычной буквы над звуком (или наоборот) при передаче заимствований в русской письменной речи – традиционный конфликт транслитерации и транскрипции, иногда осложненный неясностью произношения слова (или его вариативностью): *стретч* / *стреч* [англ. stretch], *китч* / *кич* [нем. Kitsch] и под. Также классическим примером противоречия между передачей звука или буквы является заимствование *имейл* / *е-мейл* [англ. e-mail], весьма часто встречающееся именно во втором варианте (который является характерным примером смешанного применения транслитерационного и транскрипционного способов передачи).

5. Конфликт между иноязычными фонетико-орфографическими свойствами слова и его русской фонетической адаптацией касается слов на ...*шен/шн*, ...*жен/жн*, напр. *эки(е)н* [англ. action], *нон-фикш(е)н* [англ. non-fiction], *ресепш(е)н* [англ. reception], *феш(е)н* [англ. fashion], *фьюж(е)н* [англ. fusion] и др. Ситуация осложняется вариативностью произношения данных слов в языке-источнике. Так, английский словарь Oxford дает к слову *ресепш(е)н* транскрипцию с неммым гласным ([risɛpʃn]), а словарь Collins – с произносимым редуцированным [risɛpʃən]. К этой же проблеме относятся варианты *бедж* / *бейдж* [англ. badge (bædʒ)], *сешен* / *сейшен* [англ. session (seʃ(ə)n)] и под., где имеет место появление j-образного звука на месте открытого [æ] или напряженного [e].

6. Противоречие между условностью формально-графического подхода, применяемого в правиле орфографии, и отражением фонетических свойств слова – в этимологии или в реальном употреблении: по правилу (после буквы *и*) надо писать *риелтор*, но в реальной практике *риэлтор*, по правилу (после *а*) – *флаэрс*, а в реальном употреблении – *флаерс* (см. об этой проблеме [Нечаева 2011а: 60–65]).

7. Транскрипционная передача произношения иноязычного слова в противовес опоре на избирательно применяемый на русской почве

морфологический принцип орфографии: *ремейк / римейк* [англ. remake] при произношении первого слога этимона с гласным [i] предлагается писать как префиксальные образования *реадаптация, реанимация, регенерация, реинкарнация, реорганизация* и др. – с буквой *е*; слова с удвоенной согласной типа *шопинг / шоппинг* [англ. shopping], *блогер / блоггер, блогинг / блоггинг* (англ. blogger, blogging), *рэпер рэппер* (англ. rapper) при наличии параллельных однокоренных заимствований *шоп, блог, рэп* с одиночными согласными предложено унифицировать на русской почве с этимологически однокоренными по графическому составу. При этом в первом случае имеется подкрепление в виде передачи буквенного состава (транслитерации) к написанию по морфологическому принципу (*ремейк*), а во втором – к написанию, противоречащему морфологическому принципу (*шоппинг, блоггинг, рэппер*).

8. Конфликт двух орфографий – передача иноязычного написания слова и применение правила о соединительной гласной при образовании сложных слов в русском языке: *арома/отерапия* [англ. aromatherapy].

9. Конфликт старого и нового – орфографические аналогии против новейших тенденций, связанных с влиянием языка-источника при заимствовании: *видео(-)арт, соц(-)арт, копи(-)арт* можно писать слитно как подобные образования на *видео..., соц...* и др. (*видеокассета, видеомэгнитофон, соцреализм, соцсоревнование*), а можно – по иноязычному образцу, универсальной словообразовательной модели, заимствованной из английского – с аналитическим прилагательным в первой части. Сюда же относится слово *эконом(-)класс*, попадающее в разные тематические ряды орфографических аналогий (*экономгеография, но бизнес-класс*), и многие другие.

10. Плюрализм фонетико-графических соответствий между этимоном и русифицированным заимствованием: так, английское *player* может быть записано по-русски как *плеер* и как *плейер*, название известной японской

иномарки можно записать как *тойота* и *тоёта*, и то и другое соответствует русской письменной системе (ср. *веер*, но *фейерверк*).

11. Неоднозначность понимания этимологической основы заимствования: так, слово *пентхаус* [англ. penthous] с глухим согласным на конце при образовании плюральной формы [penthouses] меняет свое звучание с озвончением конечного согласного основы. Вопрос, учитывается ли позиционное изменение согласного при заимствовании или имеет место ориентация лишь на исходную форму, также не решен теорией орфографического нормирования. Для русского языка с его фонемным принципом письма этот вопрос крайне актуален. Данная проблема не касается заимствования *блютус*, аналогично передаваемого на русском языке, но имеющего в этимологии иное написание [англ. bluetooth] и, соответственно, иной фонемный состав.

12. Возможность произвольного истолкования словообразовательного процесса: слово *телек* /*телек* трактуется как образованное усечением от *телевизор* с присоединением суффикса *-ик* (по аналогии с *велик*), при этом происходит наложение гласных корня и суффикса; какой гласный в результате наложения должен быть отражен орфографически – вопрос дискуссионный.

13. Традиционность написания группы однокоренных заимствований, имеющих единую семантическую основу, против тенденции к графическому расподоблению слов, этимологически и семантически различных (омонимов): *метр* [mètre] и *мэтр* [фр. maître] при однокоренных *метродотель*, *метресса*.

Примеры можно умножить.

Д в о й н а я (д в о я к а я, д в о й с т в е н н а я, м н о г о у р о в н е в а я, п е р е к р е с т н а я) м о т и в а ц и я н а п и с а н и й – характерное явление русской орфографии (особенно это касается орфографии заимствований). Приведенные здесь антиномии вызваны причинами, в большей или меньшей степени объективными. О возможности двояких трактовок некоторых орфографических явлений, об их двойном статусе писала и С.М. Кузьмина

еще в 2001 году [Кузьмина 2001: 407]. Трудности русского правописания во многом объясняются явлением двойной орфографической мотивации.

Однако наличие двух / нескольких мотивировок необязательно затрудняет разрешение орфографической дихотомии, не всегда означает конфликт написаний. Векторы одновременного действия различных орфографических факторов могут как различаться, так и совпадать. Так, в рамках упомянутой в пункте 3 проблемы правописания сложных прилагательных такие факторы правописания, как характер отношения между основами (равноправное / неравноправное) и членимость первой части (наличие суффикса) могут противоречить друг другу, а могут действовать солидарно. См. схематическое изображение четырех возможных комбинаций:

сочинит. отношения → дефис, *наличие суффикса* → дефис (напр., *российско-американский, винно-водочный, садово-огородный*);

сочинит. отношения → дефис, *отсутствие суффикса* → слитно (напр., *нефте-газовый, пароводяной, мясо-молочный*);

подчинит. отношения → слитно, *наличие суффикса* → дефис (напр., *парашиотно-десантный, генно-инженерный, конноспортивный, железнодорожный*);

подчинит. отношения → слитно, *отсутствие суффикса* → слитно (напр., *зубоврачебный, добросердечный*).

Таким образом, из четырех типов соотношений в проблемную группу попадают второе и третье. Однако надо иметь в виду, что в современном письме проявляется тенденция, по которой в спорных случаях дефис вытесняет контактное присоединение основ. Поэтому наибольшие колебания испытывают прилагательные, начальная часть которых осложнена суффиксом, а отношение между основами носит подчинительный характер.

Другой пример – слова с графической оппозицией *э/е* после гласных (не на стыке морфем). Правила предписывают после букв *и* и *е* писать *е*, а после остальных – *э*. Между тем употребление буквы *е* после гласного

предполагает йотированность произношения, которая в реальности необязательно присутствует. Этим противоречием объясняются колебания в написаниях некоторых неологизмов. См. следующую схему:

предшествующая гласная u/e → Е, *йотированность произношения* → Е (*диз, реестр*);

предшествующая гласная u/e → Е, *нейотированность произношения* → Э (*риэ/елтор, криэ/ейтор*);

предшествующие гласные a/o/y/ю → Э, *йотированность произношения* → Е (*проект¹, траектория, флаер*);

предшествующие гласные a/o/y/ю → Э, *нейотированность произношения* → Э (*аэродром, силуэт, капозйра*).

И здесь по очевидным причинам проблемными являются второй и третий типы отношений. Вопрос о том, как разрешать подобные коллизии, находится на начальной стадии своего изучения. Однако его разрешение необходимо и уже пора поставить на научную основу, свободную от односторонности и субъективизма кодификаторов. Определение приоритетности критериев правописания представляет отдельную проблему теории нормирования и должно относиться к ведению коллегиальных кодифицирующих структур (например, Орфографической комиссии РАН).

Литература

Букчина, Калакуцкая 1974 – *Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П.* Сложные слова. М., 1974.

Кузьмина 2001 – *Кузьмина С.М.* Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний) // Жизнь языка. Сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М., 2001. – С. 406–411.

Кузьмина 2003 – *Кузьмина С.М.* Проблемы нормирования орфографии и орфоэпии в условиях современной языковой ситуации // Русистика на

¹ У данного и некоторых других слов йотированность произношения в настоящее время в русском языке факультативна или вовсе отсутствует, однако она обусловлена этимологически – наличием интервокального *i*-образного звука в этимоне.

пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. М., 2003. – С. 232–234.

Нечаева 2011а – *Нечаева И.В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М., 2011.

Нечаева 2011б – *Нечаева И.В.* Об основаниях орфографической нормы (на материале иноязычных неологизмов) // Вопросы культуры речи. Вып. X. М., 2011. – С. 175–180.

Справочник-2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. М., 2006.